

Глава 54:

Долг

Нин Шао Цин был спокоен.

Мозг кипел.

Ван Юйшань вспотел, как свинья.

Стояла такая тишина, что если бы упала иголка, было бы слышно.

Если Ван Юйшань действительно будет изгнан из клана, то жить ему больше незачем. Не будет никакого смысла бороться за что-либо, потому что он никогда не смог бы смотреть в глаза другим, и его потомки страдали бы поколение за поколением.

Хотя Ван Юйшань и предал своих родителей, он был достаточно умен, чтобы читать между строк после стольких лет работы в городе. Он сразу же заплакал:

-Глава, старцы, я действовал импульсивно. А теперь, пожалуйста, будьте моими свидетелями. Я прошу прощения и прошу принять мои извинения. Я совсем одурел от взрыва петард.

Со слезами на глазах он расправил плечи и поднял три пальца к небу:

- Клянусь небом, я не хотел проявить неуважение.

Деревенский староста был тронут. Увидев это, Ван Юйшань немного воспрял духом и, всхлипывая, продолжил объяснять:

- Не поймите меня неправильно. Сам отец не хотел ехать со мной в город. Я думаю, вы все это знаете. А когда он скончался, я действительно был слишком занят, чтобы уделить ему хоть минуту, но я заплачу за гроб. Что касается мемориальной доски, у она есть в моем доме, и я часто курил ладан...

- Он заплатит за гроб? Хм, но когда соседи искали его, чтобы он заплатил, он ответил, что это повлияет на его дела, он не даст денег на гроб...

- Какой плохой человек ... его надо выгнать...

В толпе снова началась дискуссия.

Прислушиваясь к разговору, Ван Юйшань почувствовал, страх и снова вспотел. Деревенский староста ничего не ответил, поэтому он сразу же схватил своего сына, стоявшего рядом с ним в оцепенении.

Только тогда сын понял, насколько серьезна ситуация, и тоже опустился на колени, говоря:

- Да, да. Глава. Все наши теперь курят ладан бабушке и дедушке.

Деревенский староста долго морщился и молчал. На самом деле, у него уже был план. Пока Ван Юйшань шел на компромисс и больше не настаивал на том, чтобы получить дом, у него была причина простить его, что никого не оскорбило бы, но спасло бы всех и порадовало господина Нин.

Ван Юйшань, мелкий делец, а также специалист по чтению лиц людей, теперь чувствовал себя немного увереннее.

Видя, что хотя деревенский староста ничего не сказал, выражение его лица смягчилось, Ван Юйшань вытер холодный пот и добавил:

- Мы... мы односельчане. Просто сейчас я был в замешательстве, поэтому сказал много лишнего. Рецепт и оккупация моего дома - все это было сказано не от большого ума. Клянусь деревенским старостой и титулом моего отца, я просто продам дом Нин за 30 монет серебра и никогда не пожалею об этом! Как бы то ни было, он приехал сюда, понес такую большую утрату и почти был изгнан из клана, что должен был попытаться получить какие-то преимущества, чтобы оставить своей жене.

Деревенский староста наслаждался лестью и также хотел осадить его немного.

- Ну, я был здесь, когда строили старый дом. Тогда на это ушло почти 20 монет. А теперь продай его Нин за 15. Как думаете, Мистер Нин?

Сказав это, он пристально посмотрел на Нин Шао Цин с надеждой в глазах. Даже уголки его глаз были не для Ван Юйшаня, не говоря уже о том, чтобы спросить его мнение.

Ван Юйшань был оскорблен, но он лишь снова и снова кивал, опасаясь, что деревенский староста передумает, и выдавил из себя улыбку:

- Да, это так. 15 монет - это хорошо.

Хотя это и не слишком много, все же лучше, чем ничего и быть изгнанным из клана.

Без колебаний Мо Цянь Сюэ достала свою сумочку. Хотя ей пришлось проглотить обиду, она чувствовала удовлетворение, решив проблему за 15 монет серебра и получив дом для мирной жизни.

Кроме того, она не хотела производить впечатление на других как жестокая женщина. Всего лишь месяц назад она выгнала из деревни одно семейство. Теперь, если еще один человек будет изгнан из клана из-за нее, то те, кто знает всю историю, могли бы посочувствовать ей, но те, кто не знает, посчитают ее ужасной женщиной и станут избегать ее.

Репутация была важна! В деревне она хотела собрать бобы, нанять рабочих и в будущем открыть ресторан. Она нуждалась в них...

Раздумывая, она уже достала серебро и собиралась бросить его придурку, чтобы дать ему уйти как можно быстрее.

Однако длинная тонкая рука удержала ее руку.

Мо в недоумении подняла голову.

Нин не смотрел на нее и все еще пристально смотрел своими пронизательными глазами на деревенского старосту:

- Это должно быть внутренним делом Ван. Как посторонний, я не должен слишком много комментировать. Но раз уж глава спросил меня, то я хотел бы поделиться своим мнением.

Деньги нелегко давались его жене. С чего бы ей так легко давать деньги такому мудаку? Если

тратить деньги, это должно быть что-то стоящее.

Сегодня один из приемных сыновей старого Вана пришел просить 15 монет серебром. А что, если завтра другие родственники, такие как его племянник, снова выскочат и попросят 10, а послезавтра...? Если бы это продолжалось, то Нин Шао Цин стал бы жить в ожидании, что кто-нибудь появится, пытаясь получить деньги от Мо.

- Это правда, что сын может унаследовать имущество своего отца. Но с давних времен существует еще одна знаменитая поговорка о том, что сын должен оплатить долг своего отца. Чтобы построить дом, нужны были рабочие, чтобы послать за врачами и на похороны - нужны были деньги... Деревня потратила 45 монет серебра. По подсчетам, дом стоил 15 и был собственностью деревни. Что дальше будет с домом, это решать деревне. Кроме того, он до сих пор должен деревне 30 монет серебра. Что касается того, когда он должен расплатиться, то, конечно, глава и старейшины обсудят это.

Все были в шоке!

Толпа согласно закивала.

Глаза Мо загорелись. Слова ее мужа имели большой смысл. Даже если бы глава деревни захотел простить Ван Юйшаня, односельчане бы этого не сделали - теперь этот мудака должен был не только отдать дом, но и заплатить им!

Ну и долбаный восторг!

Она должна больше думать о своем муже, который под покровом нежности был на самом деле хитрым волком.

<http://tl.rulate.ru/book/14777/728828>